

На правах рукописи

БУТАКОВА Алеся Дмитриевна

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАДОКСЫ
В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРИОДИКИ)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2015

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Шацкая Марина Федоровна.

Официальные оппоненты: *Буров Александр Архипович*, доктор филологических наук, профессор (ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», профессор кафедры словесности и педагогических технологий филологического образования);

Тюменцева Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент (ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный технический университет», доцент кафедры русского языка).

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Защита диссертации состоится 27 марта 2015 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400066, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Текст автореферата размещен на официальном сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vgpiu.org>.

Автореферат разослан 2 февраля 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

Е.В. Брысина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В последние годы особое внимание уделяется языку средств массовой информации как одной из самых быстро изменяющихся и динамичных систем. Стремление к экспрессии порождает нестандартные, аномальные явления, проявляющиеся в языковой игре (далее – ЯИ). Однако проблема описания и функционирования имплицитных средств создания названного феномена с учетом парадоксальности их функционирования еще не разработана в полной мере. До сих пор нет критериев выделения парадоксов, возникающих в ЯИ, еще не сложилась четкая картина путей актуализации в языке периодики скрытых категорий как одного из видов имплицитности и результатов нетривиальных условий контекста.

Учитывая сказанное, **актуальность** настоящей работы можно определить рядом следующих факторов: 1) важностью углубленного анализа функционирования скрытых категорий в аномальных контекстуальных условиях, в частности в языковой игре; 2) необходимостью уточнения существующей типологии парадоксов с учетом нового материала; 3) недостаточной изученностью парадоксов, возникающих в криптотипах в ходе их функционирования на страницах газет.

Объект исследования – криптотипы в современной публицистике.

Предмет – семантико-стилевые парадоксы как результат функционирования криптотипов в языковой игре на страницах газет.

Целью работы являются системное исследование механизмов возникновения семантико-стилевых парадоксов в криптотипах в условиях языковой игры и описание трансформаций, сопровождающих указанный лингвальный феномен в публицистическом тексте.

Гипотеза: предполагается, что все происходящие в скрытых категориях трансформации в большинстве случаев рожают те или иные виды парадоксов, обусловленные семантикой языковых единиц,

аномальными контекстуальными условиями, стилевой отнесенностью текста, экстралингвальной пресуппозицией.

Выдвинутая гипотеза и цель исследования обусловили круг более конкретных **задач**:

1) систематизировать сведения о специфике публицистического стиля с учетом аспекта (ракурса) данного научного исследования;

2) раскрыть объем понятия «имплицитность» и представить лексическую и синтаксическую ее разновидности, встречающиеся в текстах публицистического стиля в ходе создания языковой игры;

3) определить место парадоксов, функционирующих в текстах СМИ, в общей типологии лингвистических парадоксов;

4) выявить наиболее частотные скрытые категории, которые порождают парадоксы, возникающие в ходе создания языковой игры, и осуществить их полный лингвистический анализ.

Источники исследования – периодические издания «Московский комсомолец», «Комсомольская правда», «Литературная газета», «Аргументы и факты», «Экспресс-газета» за 2008–2014 гг.

Единицей исследования избрана диктема, понимаемая нами как минимальная языковая единица дискурса, имеющая полевую структуру и принадлежащая коммуникативному уровню языка (см. работы М.Я. Блоха, М.Ф. Шацкой)¹.

Материалом для данной научной работы послужила авторская картотека, содержащая более 2700 диктем, извлеченных из публицистических текстов.

Методологической основой работы является система фундаментальных принципов диалектики (учение о всеобщей связи явлений, о

¹ Шацкая М.Ф. Диктема – единица языка или текста? // Мова: Науково-теоретичний часопис з мовознавства. Вип. № 17. Випуск присвячений пам'яті члена-кореспондента НАН України, доктора філологічних наук, професора Юрія Олександровича Карпенка. Одесса: «Астропринт», 2012. С. 179–182; Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 57–67.

целом и части, сущности и явлении, единстве и борьбе противоположностей, логический закон противоречия), отражающих всеобщую взаимосвязь языка, мышления, познания, человеческой культуры и их взаимную обусловленность, а также принцип историзма.

Общелингвистическую основу исследования образуют принцип антропоцентризма, положение об асимметричном дуализме языкового знака, представление о системно-структурной организации языка, положение о диалектической взаимообусловленности формы и содержания в произведениях словесно-речевого творчества, всесторонне обоснованное в трудах Н.Д. Арутюновой, М.М. Бахтина, Э. Бенвениста, М.Я. Блоха, Л. Витгенштейна, В.А. Звегинцева, С.О. Карцевского, А.А. Потебни, Ф. де Соссюра, Ю.С. Степанова и др.

Частнолингвистические основания диссертации составили: концепции публицистического текста как многомерного, иерархически организованного образования; теоретические исследования в области лексической семантики; исследования общих и частных вопросов категории имплицитности; теория языковых аномалий; теория языковой игры и средств ее выражения; теория скрытых категорий; теория парадоксов.

В работе использованы следующие **методы исследования**:

1) *описательный*, включающий приемы наблюдения, сопоставления, обобщения, типологизации анализируемого материала, его количественной репрезентации;

2) *метод компонентного анализа*, способствующий осмыслению актуализации в контексте определенных сем в значениях²;

3) *метод контекстуального анализа*, позволяющий выявить смысловые приращения лексем в особом контекстуальном окружении и происходящие при этом семантико-синтаксические трансформации;

² Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. С. 454.

4) *метод интертекстуального анализа*, направленный на наиболее полное освещение идеологических, семиотических и коммуникативных аспектов рассматриваемых явлений³;

5) *метод семантико-стилистического анализа*, ориентированный на «адекватность выражения оттенков смысла»⁴;

6) *метод «слово–образ»*, позволяющий выявить комплекс языковых средств различных уровней со всеми стилистико-смысловыми нюансами, служащих выражению и созданию микрообраза в системе образной мысли автора⁵;

7) *трансформационный метод*, представляющий синтаксические структуры предложения благодаря выведению сложных синтаксических структур из более простых⁶.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1) выделяется и теоретически обосновывается особая разновидность лингвистических парадоксов – семантико-стилевые, частным представителем которых является публицистический парадокс;

2) впервые проводится исследование семантико-стилевых парадоксов скрытых категорий, возникающих в результате их функционирования в условиях ЯИ;

3) описываются механизмы аномальных трансформаций наиболее частотных именных и предикатных криптотипов.

Теоретическое значение исследования заключается в том, что оно вносит вклад в теорию лексической и синтаксической семантики, способствует дальнейшему развитию теоретического описания скрытых категорий и парадоксов; расширяет границы описания текстов разных стилей в целом и публицистического в частности.

³ Болотнова Н.С. Указ. соч. С. 473.

⁴ Кожина М.Н. Стилистика русского языка: учебник для студ. пед. ин-тов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1993. С. 18.

⁵ Там же.

⁶ Апресян Ю.Д. Трансформационный метод // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 519.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы при чтении вузовских курсов и создании учебных пособий по современному русскому языку (разделы «Семантика», «Синтаксис»), стилистике, культуре речи для бакалавров, магистров, аспирантов и ученых-филологов, журналистов. Основное содержание диссертации может составить основу для спецкурсов и спецсеминаров, посвященных проблемам лексической и синтаксической семантики, а также быть учтено при разработке методических рекомендаций в практике журналистов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Аномальные условия ЯИ способствуют рождению многогранного мира смыслов, включающего как эксплицитную, так и имплицитную информацию. Среди эксплицитных средств создания ЯИ в газетах чаще встречаются метафоры, фигуры интертекста, обыгрывание фразеологических единиц, нарушение семантической сочетаемости. Лексическая и синтаксическая имплицитность больше всего представлена в семемах лексем, особенно в коннотативной их составляющей, а также в дискурсивно неполных предложениях и высказываниях-парафразах.

2. Типологию парадокса в современной науке можно считать до конца еще не разработанной. Именно поэтому следует выделить группу стилистически обусловленных парадоксов, частным представителем которых является публицистический парадокс.

3. Среди многообразия скрытых категорий, описываемых в лингвистике, частотными на газетной полосе являются ‘контролируемость/неконтролируемость’, ‘актуальность/неактуальность’ предиката, ‘определенность/неопределенность’, ‘эталонность’, ‘агентивность/неагентивность’ именных групп. В данных криптотипах в условиях языковой игры наблюдаются два вида парадоксов – парадоксальный антагонизм и парадоксальный синкретизм.

4. Семантико-стилевые парадоксы категорий ‘контролируемость’ и ‘эталонность’ актуализируются через семантические и словообразовательные признаки слов, причем эти виды средств используются в каждом криптотипе по-разному.

5. Парадоксы категории ‘актуальность/неактуальность’ опираются на противоречие в темпоральном и модальном планах. Спецификой агентивности является то, что этот семантический признак выступает не самостоятельно, а только в совокупности с другими: ‘агентивность’ + ‘воля’ + ‘личность’; ‘агентивность’ + ‘контролируемость’ + ‘воля’; ‘агентивность’ + ‘контролируемость’; ‘агентивность’ + ‘определенность’.

6. Декодированию имплицитной информации, в частности семантико-стилевых парадоксов, способствуют различные лексические и синтаксические маркеры. Их ведущая роль в «прочтении» смыслов парадоксов выявлена в таких скрытых категориях, как ‘контролируемость’, ‘актуальность’ и ‘определенность’. Помимо них обнаружение публицистических парадоксов невозможно без обращения к экстралингвальной пресуппозиции.

7. Семантико-стилевые парадоксы нельзя рассматривать без учета прагматической стороны высказывания, т.к. все они возникают 1) в условиях косвенных речевых актов; 2) при нарушении коммуникативных признаков ясности, перерабатываемости, выразительности и экономии.

Апробация работы. Содержание исследования отражено в 13 публикациях, три из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Основные положения, результаты и выводы диссертации докладывались и обсуждались на аспирантских семинарах кафедры общего и славяно-русского языкознания Волгоградского государственного социально-педагогического университета (2011–2014 гг.), на различных международных, всероссийских и региональных конференциях и семинарах, проходивших в России: в Волгограде (2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2013), Москве (2009), Санкт-Петербурге (2009, 2010), Владимире (2013), Прикамье

(2013), Петрозаводске (2012); на страницах сборников научных трудов и периодических научных изданий в России и за рубежом: в Волгограде (2009, 2010, 2012, 2013), Москве (2009), Санкт-Петербурге (2009, 2010), Астрахани (2009), Тюмени (2010), Петрозаводске (2012), Владимире (2013), Челябинске (2013), Одессе (2013).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списков использованной литературы, словарей, грамматик, энциклопедий и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** дана характеристика основной проблемы исследования, обоснована актуальность темы; определены объект и предмет исследования; сформулирована цель работы и уточнены задачи, которые необходимо решить для ее достижения; выдвинута гипотеза исследования; дано представление о теоретической и методологической основе диссертации; охарактеризована ее научная новизна; сформулированы положения, выносимые на защиту; оценена теоретическая и практическая значимость исследования; представлены результаты его апробации. Завершают введение список научных публикаций по теме работы и описание структуры исследования.

Глава 1. «Современные СМИ под призмой лингвальной и внелингвальной логики» состоит из шести параграфов. В первом параграфе «Особенности публицистического стиля» нами были рассмотрены функционал публицистики и те особенности ее стиля, которые актуальны для нашего исследования. Мы подчеркиваем, что современный публицистический стиль тяготеет к трансформациям, касающимся всех его основных черт. Информативная и воздействующая функции в текстах статей тесно переплетаются, обладая при этом равной значимостью в передаче

основного смысла. Как показал материал, ведущей сейчас является воздействующая функция, позволяющая журналисту прибегать к различным нестандартным и экспрессивным способам выражения своего мнения о том или ином событии.

Важным в нашей работе будет и обращение к категории автора, в которой особый интерес представляет «частный человек» с индивидуальным анализом и субъективно-объективным отношением к действительности. При этом преобладание оценочности (в частности имплицитной) способствует возникновению феномена ЯИ, проявляющегося в имплицитной информации, что объясняется желанием публициста позиционировать себя как человека социального, объективно повествующего о тех или иных событиях.

Во втором параграфе «Специфика языка современных СМИ» представлены актуальные процессы языка публицистики: подвижность стилевых границ; неразрывная совокупность информативности и выразительности; отражение личности журналиста (категория автора). Мы считаем, что преимущество публицистики, занимающей в языке СМИ центральное место, заключается в прямом воздействии на адресата, аудиторию, что проявляется в развитии литературного языка (через варьирование, модификацию и игру языковыми средствами), способствующем в определенном отношении и развитию культуры. Наиболее распространенным средством привлечения внимания читателя к публицистическому изданию на сегодняшний день выступает языковая игра.

В третьем параграфе «Феномен языковой игры на газетной полосе» рассмотрены различные точки зрения на названный феномен (Э.М. Береговская, Т.А. Гридина, С.Ж. Нухов, В.З. Санников, А.П. Сквородников, Т.И. Шатрова, В.И. Шаховский и др.) и приведено его определение: ЯИ – лингвокреативный феномен дискурса, имеющий ассоциативную природу и подразумевающий нестандартное использование любых языковых единиц и/или категорий для создания остроумных

высказываний, в том числе – комического характера (см. работы А.П. Сковородникова, М.Ф. Шацкой)⁷.

Мы отметили, что феномен ЯИ характеризуется как осознанный, намеренный процесс использования говорящим/пишущим возможностей языка для воздействия на адресата, которое создает, как правило, комический эффект для удовлетворения эстетических потребностей. Функциональная сложность феномена обуславливает и включенные в него следующие характеристики: семантическую аномальность, взаимосвязь понятийных и языковых сфер, общность культурного фона, взаимодействие и сотрудничество автора и реципиентов. Содержанием ЯИ является закодированная, имплицитная информация, отражающая картину мира говорящего/пишущего в комическом ключе. Раскодирование заложенных в феномене имплицитных смыслов возможно благодаря использованию соответствующих скриптов.

Четвертый параграф «Эксплицитные средства создания языковой игры в публицистике» представляет ЯИ – уникальный лингвальный феномен, средства создания которого многочисленны и отражены на каждом уровне языка, хотя в количественном отношении на этих ярусах они представлены неравномерно, что объясняется степенью их нормированности. Так, среди частотных случаев можно отметить те, в которых ЯИ затрагивает лексический уровень: *Отпуск в Азии – мокрое дело* (КП, 21.04.11), синтаксический уровень: *Сказка о личном мнении и двух богатырях* (МК, 28.04.11), семантический: *Нас хоронили уже раз 20* (МК, 17.12.08).

Анализ лексических средств создания ЯИ на страницах исследуемых периодических изданий последних лет показал, что они в большей степени представлены двумя видами метафор: 1) соотнесение человека с животными

⁷ Сковородников А.П. О понятии и термине «языковая игра» // Филологические науки. 2004. № 2. С. 79–87; Шацкая М.Ф. Взаимодействие лексической и синтаксической семантики в русском художественном тексте: межуровневые контакты и механизмы аномальных трансформаций при порождении языковой игры: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2010.

и предметами: *Первая – та кадровая колода, которая достается новому лидеру вместе с властью; сколько ее не тасуй, избавиться от нее очень и очень непросто, и она тормозит смену курса* (ЛГ, 29.02.12); 2) придание неживому сходство с одушевленным: *Неожиданным киндер-сюрпризом для мирового общества образовалось новое независимое государство* (КП, 21.10.08).

Все случаи трансформации фразеологических оборотов тоже можно разделить на две основные группы: 1) фразеологические единицы, значения которых непосредственно связаны с человеком и его деятельностью; 2) те, значения которых относятся к жизни в целом. При этом наблюдаются следующие преобразования: а) подвергаться изменению может отдельный компонент идиомы: *Крамник упал с шахматного коня* (КП, 23.10.08); б) происходит изменение ее структурного состава путем включения других слов: *Много с тех пор воды в трубах утекло* (МК, 03.10.08); в) возможен только намек на фразеологизм: *За столиками, которые буквально ломились от угощений, сидели самые красивые пары города – «золотые» и «бриллиантовые»* (МК, 17.12.08); г) один из компонентов устойчивого выражения заменяется другим на газетной полосе: *Не ударим лицом... в салат* (КП, 27.11.09); д) синтез фразеологического значения и переосмысление прямого значения одного из его компонентов: *Путин навел мосты в Сибири* (КП, 23.10.08). В отличие от метафор, обыгрывание фразеологизмов чаще встречается именно в заголовках (примерно две трети единиц).

Все семантические средства создания ЯИ так или иначе связаны с синтагматикой лексем, что чаще всего проявляется в рассогласовании сем: *А как вам нерабочий день труда?!* (КП, 28.04.11). Грамматическое противопоставление одушевленного неодушевленному происходит в двух направлениях: 1) связь с человеком: *Президентский срок Дума проглотила мгновенно, а коррупцией опять подавилась* (МК, 17.12.08); 2) связь с явлениями действительности: *Жителей района больше не пугают страшные*

трубы огромного диаметра, которые мешали движению, создавали грустный пейзаж и выдыхали стекловату (МК, 24.12.08).

Однако, как показал более глубокий анализ многих из представленных в данном параграфе примеров, невозможно ограничиться при их описании только вербализованной семантикой, которая во многих случаях дает неполное представление о ситуации. Поэтому в нашей работе мы сосредоточили внимание на имплицитных средствах создания исследуемого явления. В частности, обратимся к скрытым категориям, создающим второй план, насыщенный субъективной модальностью и влияющий на построение синтаксических единиц.

В пятом параграфе «Лексическая и синтаксическая имплицитность в языковой игре» мы определили для нашего исследования объем понятия *имплицитность*, базируемого на асимметрии плана содержания и плана выражения. Основываясь на широком подходе к этому понятию, мы исследовали факты лексической и синтаксической имплицитности, проявляющейся в условиях ЯИ. Как показал материал, чаще всего лексический тип информации может заключаться в семеме, ее коннотациях, возникающих при конкретном употреблении слова: *В головах чиновников прочно сидит этот «гиппократовский стереотип»* (ЛГ, 16.11.11). Он может быть связан с ассоциациями данной лексемы и актуализацией одного из ее значений в контексте: *Но аморальные западные акулы разоряли чужую, а наши – свою* (МК, 14.12.08); ко всему этому комплексу подключаются и логически выводимые (потенциальные) части значения, которые также проявляются в тексте: *У воронят окрепли крылья* (МК, 22.12.10). Необходимо отметить, что на газетной полосе указанные явления отражаются преимущественно в использовании метафор, олицетворений и реже – фразеологических единиц.

При исследовании синтаксической имплицитности мы обнаружили, что данный тип информации может заключаться во всех основных видах пресуппозиций: логической (*Финансовые продукты появляются на свет*

буквально пачками (МК, 24.10.08)), экзистенциальной – собственно экзистенциальной, прагматической и коммуникативной (*Ну еще и этот «криминал» вы от меня хотите получить!* (КП, 29.02.12)) и лингвистической (*Повесть о настоящих человеках* (МК, 28.09.08)). На газетной полосе встречаются также оба типа коммуникативно-восполняемых высказываний: дискурсивно-неполные (*Нам надо выращивать свои **бриллианты**: звезд у нас достаточно* (МК, 24.10.08)) и высказывания-парафразы (*Кто **дирижирует** Кремлем?* (МК, 17.12.08)), имплицитные смыслы в которых могут быть диктальными и модальными, при этом последние в публицистике наблюдаются чаще, т.к. автор стремится выразить свою точку зрения на описываемую ситуацию. Имплицитные смыслы уникальны для каждой диктемы, и для их корректной расшифровки приходится учитывать множество факторов, как языковых, так и внелингвальных.

В шестом параграфе «Аномалии и парадоксы языковой игры» нами были рассмотрены оппозиция «норма/аномалия» и теория парадокса (проблемы определения и типология). Мы отметили, что аномалии как неотъемлемая составляющая ЯИ требуют нетривиальных логических ходов для декодирования содержащейся в тексте информации, в основе которой часто лежит парадокс. Так, выделяют парадокс в философии, логический парадокс, лингвистический (семантический, когнитивно-семиологический, художественный), математический, физический и др. Причинами возникновения семантических парадоксов являются как внутренние противоречия языка, вынужденного в процессе самоописания быть и метаязыком, и объектным языком одновременно, так и объективные противоречия действительности. Логически мы не можем их решить, но практически мы добиваемся этого, отступая от правил логики или находя «обходные маршруты», что может быть отражено в явлении ЯИ.

Мы предложили внести в типологию лингвистических парадоксов еще одну группу – стилистически обусловленных. В ее состав входят художественный и публицистический (последний выделен и описан нами)

парадоксы. Объединяют эти подвиды парадоксов такие черты, как противоречивость, наличие эксплицитно выраженных или имплицитно подразумеваемых, противопоставляемых друг другу точек зрения, неожиданный подход к трактовке привычного явления, рассчитанный на создание эффекта обманутого ожидания. Однако для публицистического парадокса актуально столкновение реальности с реальностью и/или возможностью: *В самом худшем случае сборная должна была вернуться домой с Евро-2012 лишь завтра* (КП, 21.06.12), тогда как для художественного парадокса основополагающим оказывается столкновение реальности с вымыслом. Противоречия в публицистике часто обусловлены самой жизнью, а не только восприятием автора, как в художественном тексте: *Никто не собирается отнимать у нас Сибирь и Дальний Восток. Мы теряем их сами* (АиФ, 21.08.13), поэтому для этого семантико-стилевого феномена характерно сочетание двух типов информации: лингвальной и внелингвальной.

Глава 2. «Скрытые категории как один из центров средоточия парадоксов в языковой игре». В первом параграфе «Криптотипная семантика в трудах зарубежных и отечественных лингвистов» была рассмотрена теория скрытых категорий и приведена их классификация. Мы обнаружили, что наиболее частотны в заданных условиях трансформации такие криптотипы, как ‘личность/неличность’, ‘наличие/отсутствие волевого начала’, ‘определенность/неопределенность’, ‘конкретность/неконкретность’, ‘прямая/косвенная агентивность’, ‘эталонность’, ‘контролируемость/неконтролируемость’, ‘актуальность/неактуальность’.

Второй параграф «Предикатные криптотипы» посвящен функционированию категорий ‘*контролируемость/неконтролируемость*’ и ‘*актуальность/неактуальность*’. Как показало наше исследование, предикатный криптотип ‘*контролируемость/неконтролируемость*’ проявляет себя в ЯИ следующим образом. Во-первых, наблюдается переход признака неконтролируемости в противоположный. Угасание признака

«– контроль» приводит к возникновению семантических парадоксов, когда определенные семы предиката в условиях указанного выше лингвального феномена редуцируются, уступая место антонимичным семам: *Мы как-то **состряпали** неплохой **разговор** Надежды Бабкиной с Борей Мусеевым* (МК, 31.03.13). Данный процесс в большинстве случаев является спонтанным, обусловленным нетипичным для предиката контекстуальным окружением, а значение постфикса *-ся*, маркирующего неконтролируемый процесс, редуцируется: *Неудивительно, что на свет **появился** рейтинг муниципалитетов, в соответствии с которым хуже волгоградцев в области живут только жители Нехаевского района* (МК, 02.03.11). При этом предикат в большинстве случаев приобретает один или несколько грамматических признаков контролируемости: конструкцию можно трансформировать в инфинитивную или использовать форму настоящего времени в данной фразе в значении запланированного будущего. Появлению этих признаков способствуют семантическое рассогласование (наличие в пределах синтагмы компонентов, несовместимых с точки зрения реальных предметных отношений), противоречие между лингвальной и экстралингвальной пресуппозициями, столкновение положительной и отрицательной оценок. Во-вторых, происходит переход контролируемой ситуации в неконтролируемую, что тоже отражается, прежде всего, в плане синтагматики. В этом случае предикат, приобретая признак 'неконтролируемость', может иметь специальный маркер (постфикс *-ся*): *В итоге Ксения три часа **промариновалась** в пробках, везде опоздала, в суматохе чуть не забыла корону в салоне машины* (КП, 17.12.08) или оставаться декодируемым только в плане скрытой семантики: *Но Гаретту Макнаморе повезло: 27-метрового монстра серфер **поймал** у атлантического побережья Португалии – в Прайя-ду-Норте* (ЭГ, 11.11.11).

Функционирование криптотипа 'актуальность/неактуальность' протекает в двух направлениях: 1) признак «актуальность» меняется на «неактуальность»: *Сначала подешевеют йогурты и авиабилеты. Потом*

закроются молокозаводы и авиакомпании (КП, 24.11.11); 2) обратный процесс изменения рассматриваемого признака: *Поэты – они такие: вроде говорят чушь, а выходит пророчество* (МК, 01.02.12). В обоих случаях возникновению семантического парадокса способствуют информация, содержащаяся в контексте, противоречие модального и временного планов, грамматического и семантического времени. Также нами обнаружены случаи совмещения двух взаимоисключающих признаков в рамках одной фразы: *За это обещают двойную оплату. Как бы пришел, проголосовал и отдыхай, а тебе за это двойную подачку* (МК, 07.12.11). При этом важную роль в реализации парадоксов рассматриваемого криптотипа играют различные лексические распространители и служебные слова (союзы и частицы), а также текстовая и экстралингвальная пресуппозиции.

В третьем параграфе «Криптотипы именных групп» мы рассмотрели аномальные преобразования категорий *‘определенность/неопределенность’*, специфику обнаружения криптотипов *‘агентивность/неагентивность’*, *‘личность/неличность’* и *‘наличие/отсутствие волевого начала’*, а также особенности актуализации скрытой категории *эталонности*.

По результатам нашего исследования, в ЯИ встречаются трансформации только субстантивных именных групп (далее – ИГ). При этом отмечается процесс перехода нереферентных ИГ в референтные. Криптотип *‘определенность/неопределенность’* имени существительного может менять свои характеристики в пределах одной ИГ по шкале от + Опр до – Опр и наоборот. Причинами служат: 1) актуализация определенных семантических (потенциальных) компонентов лексем, которая может усиливаться при помощи местоимений на *-то*, а также *некий, наши, кто, никто, ничем, этот: И не совершайте покупку только потому, что вам что-то предложили на халяву. Особенно если это что-то вам неособенно и нужно* (КП, 22.08.13); 2) употребление перифрастических сочетаний: *На таких «прикормленных» докторов денег не жалко* (ЛГ, 16.11.11); 3) семантическая редукция: *Единственный честный гаишник забронзовел*

(ЭГ, 07.11.11); 4) помещение ИГ в нехарактерные, нетипичные для нее синтагматические условия: *Люди хотят заниматься «ничем»* (КП, 29.02.12); 5) контекстуальные семантические приращения: *Неплохо бы напомнить зарвавшимся докторам о клятве **этого самого, как бишь...*** (ЛГ, 16.11.11); 6) особое стилистическое построение – парцелляция: *Мы хотим рассказать вам историю. Историю про **наших** детей. Детей, которых мы не знаем* (МК, 08.08.13).

Наблюдается также, с одной стороны, задействование в роли актуализаторов знаменательных слов (сопровождает этот процесс семантическая редукция и/или семантическое приращение в семеме): *Всех его участников (**как наших, так и импортных**) обяжут работать по жестким международным правилам* (АиФ, 30.11.11); с другой стороны, потенциальные актуализаторы получают квалификацию определенных (при эвфемизации значения или обращении к экстралингвальной или текстовой пресуппозиции): *Мало ли **кто кому** не поставил на «Евровидении» ничего* (МК, 21.05.13).

При рассмотрении крипто типа ‘агентивность/неагентивность’ нами было отмечено, что его трансформации в ЯИ на страницах периодики идут в двух противоположных направлениях: от агентивности к неагентивности и наоборот. При этом данные преобразования имплицитных смыслов часто происходят в комплексе с изменениями других скрытых категорий. Нами выделены группы таких трансформаций: 1) ‘агентивность’ + ‘воля’ + ‘личность’: *Они не могут, да в большинстве своем и **не хотят знать**, куда уходят их налоги* (ЛГ, 16.11.11); 2) ‘агентивность’ + ‘контролируемость’ + ‘воля’: *«Правое дело» решилось было на сильный ход – **пригласило в лидеры олигарха Прохорова*** (КП, 24.11.11); 3) ‘агентивность’ + ‘контролируемость’: *В этом случае **мы вынуждены просыпаться и работать** на два часа раньше, чем включается каждый наш орган. А если **заставлять их работать** совсем по другому времени, не по биоритмам, то они быстрее изнашиваются* (КП, 31.10.11); 4) ‘агентивность’ + ‘определенность’:

В аэропортах Стамбула и Лондона снегопады «отложили» десятки рейсов (КП, 09.02.12).

При этом в каждой из названных групп для Субъекта характерен ранг «За кадром», когда реальный Агенса действия оказывается имплицитным. Кроме того, при функционировании крипто типа ‘агентивность/неагентивность’ именных групп нами были отмечены два вида синкретизма значений: 1) актантный (совмещение в одном участнике ситуации ролей Агенса и Пациенса: *В худшем случае мы победим до конца только свою собственную страну* (ЛГ, 01.02.12) и 2) крипто типный (актуализация в одной ИГ сразу двух коррелятивных значений – наличия и отсутствия волевого начала): *Какой процент они составили от числа тех, кого «пригнали»?* (МК, 4.02.12).

Категория *эталонности* широко и разнообразно представлена в публицистике. Нами были выделены эталоны власти (*высокие кабинеты; Олимп; «паровоз»*), общих наименований людей и представителей некоторых профессий или социальных групп (*медвежата; «негры»; мадонна, пенсионер*), качества (*«булгария»; надежные руки*), разрешения (*зеленая улица*). При этом принципом их выделения служит не только наличие словообразовательного деривата, но и семантического: так, нами были отмечены эвфемистические эталоны (*гости с далекого юга*); эталоны, появившиеся в результате метонимического (*медвежата*) или метафорического (*русский медведь*) переносов, трансформации гиперо-гипонимических (*живой фиксатор*) и количественных отношений (*почти интеллигентная бабка*), а также семантических приращений в ходе преобразования фразеологизмов (*страусиная политика*). Основной причиной возникновения эталонов является аллюзия. Чаще всего на газетной полосе дериваты категории эталонности выражены словосочетаниями, реже – однословными наименованиями.

Четвертый параграф «Виды синкретизма семантических категорий» посвящен тем случаям, когда в рамках одной диктемы

функционируют два и более криптотипа, т.к. ЯИ способствует развитию разных видов синкретизма. Нами были выделены следующие типы: 1) синтаксический синкретизм, в котором часто наблюдается нарушение распределения функций Агенса и Пациенса и признака контролируемости действия в родовидовых отношениях: *В итоге зарплаты ринулись в тень, и бюджет не досчитался серьезных доходов* (АиФ, 22.02.12); 2) криптотипный синкретизм, проявляющий себя в столкновении нескольких криптотипов в рамках одной диктемы: *Будущих Чеховых (ведь Антон П. Чехов тоже был земским врачом) собираются удерживать жильем, но и это не всегда срабатывает* (АиФ, 22.02.12); 3) лексико-семантический синкретизм, под которым подразумевается совмещение двух лексических значений или лексического и фразеологического значений: *Вера – продукт для внутреннего употребления* (КП, 02.02.12).

В пятом параграфе «Расхождение семантики и прагматики высказывания в ходе формирования семантико-стилевых парадоксов» представлена взаимосвязь семантико-стилевых парадоксов с прагматической стороной высказывания. Парадоксы возникают, во-первых, в условиях косвенных речевых актов; во-вторых, при нарушении коммуникативных признаков ясности, перерабатываемости, выразительности и экономии.

Исходя из наших наблюдений, можно говорить о частотности употребления в публицистическом тексте косвенных речевых актов контекстуально-ситуативной разновидности, что подтверждает большое влияние именно экстралингвальных знаний коммуникантов на результаты декодирования информации и адекватную ее расшифровку. Столкновение прагматики и семантики наблюдается, как правило, в парадоксах таких криптотипов, как 'агентивность/ неагентивность' и 'контролируемость/ неконтролируемость', и ведет за собой нарушение принципов учения о правилах и конвенциях. Нами были отмечены противоречия со всеми четырьмя принципами: ясности (*Между прочим к этому уникальному достижению «приложили руку» и наши футболисты* (КП, 10.01.13)),

перерабатываемости (*После блестящей победы над сборной Чехии наша команда провалила матчи с поляками и греками и сумела не пробиться в четвертьфинал* (КП, 21.06.12)), выразительности (*Напомним, что нескольким парламентариям, имевшим наглость иметь собственное мнение, перекрыли предусмотренное законом финансирование* (МК, 23.03.11)) и экономии (*Появилось немало представителей среднего класса, перед которыми маячит реальная угроза быть вытиснутыми из этого самого класса* (ЛГ 02.11.11)).

В **заключении** диссертации обобщаются результаты проведенного исследования. Наше внимание было обращено, прежде всего, на лингвистические парадоксы. Среди них была выделена особая группа стилистически обусловленных парадоксов, в рамках которой был выделен и описан публицистический парадокс.

Мы выяснили, что на газетной полосе чаще всего трансформируются скрытые категории *'контролируемость/неконтролируемость'*, *'актуальность/неактуальность'*, *'определенность/неопределенность'*, *'агентивность/неагентивность'*, *эталонность*. В ходе этих преобразований во всех криптотипах возникают: 1) парадоксальный антагонизм, проявляющийся в смене исходного семантического признака на противоположный в пределах одной диктемы; 2) парадоксальный синкретизм, подразумевающий совмещение семантики двух и более языковых единиц в одном текстовом представителе.

Намечаются перспективы дальнейшего исследования, которые заключаются в более глубоком вскрытии механизмов порождения лингвистических парадоксов скрытых категорий в текстах разной стилевой отнесенности; определении свода специфических признаков для каждого типа парадоксов; описании ведущих критериев, на которые лингвист-исследователь будет опираться при проведении комплексного анализа стилистически обусловленных парадоксов.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях автора:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК

Министерства образования и науки РФ

1. Чиркасова (Бутакова), А.Д. Функционирование именного крипто типа ‘определенность/ неопределенность’ в условиях языковой игры / А.Д. Чиркасова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2012. – № 8. – С. 30–34.

2. Чиркасова (Бутакова), А.Д. Функционирование именного крипто типа ‘агентивность/неагентивность’ в условиях языковой игры / А.Д. Чиркасова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 29. – С. 154–156.

3. Чиркасова (Бутакова), А.Д. Функционирование предикатного крипто типа ‘контролируемость/неконтролируемость’ в условиях языковой игры / А.Д. Чиркасова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2013. – № 4. – С. 90–94.

Статьи в сборниках научных трудов и материалов

научных конференций

4. Чиркасова (Бутакова), А.Д. Нарушение семантической сочетаемости как один из приемов создания языковой игры / А.Д. Чиркасова // Матералы Международной научно-практической конференции научной сессии «XII Невские чтения» (21–23 апр. 2010 г.). – СПб.: Изд-во Невского ин-та языка и культуры, 2010. – С. 296–300.

5. Чиркасова (Бутакова), А.Д. Газета – молодежи (о средствах создания языковой игры на газетной полосе) / А.Д. Чиркасова // Материалы Международной научно-практической конференции научной сессии

6. Чиркасова (Бутакова), А.Д. Метафорические средства создания языковой игры на газетной полосе / А.Д. Чиркасова // Межкультурная деловая коммуникация: проблемы и перспективы российско-молдавского сотрудничества в формировании коммуникативной компетенции кадров агробизнеса: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию образования Волгоградской государственной сельскохозяйственной академии. г. Волгоград, 12–14 нояб. 2009 г. – Волгоград: ИПК ФГОУ ВПО «ВГСХА» «Нива», 2009. – С. 344–347.

7. Чиркасова (Бутакова), А.Д. Человек и Индивидуальность на газетной полосе / А.Д. Чиркасова // Сборник научных трудов по филологии. – Астрахань: Изд. дом «Астрахан. ун-т», 2009. – С. 89–92.

8. Чиркасова (Бутакова), А.Д. Фразеологическая игра на газетной полосе / А.Д. Чиркасова // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие: материалы Междунар. науч. конф. «X Юбилейные Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, 12–14 мая 2009 г.). – М.: ИКАР, 2009. – С. 330–335.

9. Чиркасова (Бутакова), А.Д. Языковая игра как отличительная черта публицистики / А.Д. Чиркасова // Языковая политика и язык СМИ в современной России: кол. моногр. / под ред. Н.О. Рогожиной, О.В. Трофимовой и Е.Е. Юркова. – Тюмень; СПб.: Мандр и Ка, 2010. – С. 116–121.

10. Чиркасова (Бутакова), А.Д. Языковая игра как тенденция развития современного коммуникативного пространства / А.Д. Чиркасова // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире–5: сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы», 2010. – С. 251–253.

11. Чиркасова (Бутакова), А.Д. Лексическая имплицитность в языковой игре (на материале публицистики) / А.Д. Чиркасова // Русистика в начале

12. Чиркасова (Бутакова), А.Д. Скрытая категория эталонности в условиях языковой игры (на материале публицистики) / А.Д. Чиркасова // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект: материалы Десятой Междунар. конф. (Владимир, 24–26 сент. 2013 г.), посвящ. 60-летию каф. рус. яз. – Владимир: Транзит-ИКС, 2013. – С. 651–654.

13. Чиркасова (Бутакова), А.Д. Виды синкретизма семантических категорий в условиях языковой игры / А.Д. Чиркасова // Русский язык на Евразийском пространстве: совместное достояние и новые вызовы: сб. материалов междунар. конф. / под ред. И.А. Прихожан и В.И. Супруна. – Волгоград: Изд-во «ИП Поликарпов И.Л.», 2013. – С. 90–97.

БУТАКОВА Алеся Дмитриевна

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАДОКСЫ
В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРИОДИКИ)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 23.01.15. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4 . Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ .

Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400066, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27